

На правах рукописи

Трофимов Максим Павлович

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ДИОДОРА СИЦИЛИЙСКОГО

Специальность 07.00.03 – всеобщая история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Саратов – 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Строгеецкий Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Молев Евгений Александрович

кандидат исторических наук, доцент
Синицын Александр Александрович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пермский государственный университет им. А.М. Горького»

Защита состоится 17 июня 2009 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.03 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, Россия ул. Астраханская, 83.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: ул. Университетская, 42, читальный зал № 3.

Автореферат разослан 16 мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Л.Н. Чернова

I. Общая характеристика диссертации

Актуальность темы исследования. В последние годы в исторической науке отчетливо прослеживается усиление интереса к историографическим и источниковедческим проблемам в области истории Древнего мира. Как в России, так и за рубежом выходят из печати переиздания произведений древних авторов, становятся доступными для читателей и исследователей все новые источники. Увеличилось количество исследований, посвященных жизни и творчеству отдельных греческих и римских авторов, появляются и обобщающие труды по античной историографии. Теперь интерес историков привлекают не только сочинения авторов, традиционно считающихся великими историками, таких как Геродот, Фукидид, Полибий, но и тех, кого в классическом антиковедении называли «малые историки». Несомненно, что без комплексного изучения греческой историографической традиции невозможно сделать объективные выводы в объяснении этого феномена. Однако Диодор Сицилийский и его произведение «Историческая библиотека» практически не привлекает внимания исследователей. Это тем более странно, если учесть, что сочинение Диодора является одним из крупнейших исторических текстов, дошедших до наших дней из античности. Но, тем не менее, по-прежнему нет издания литературного перевода «Исторической библиотеки» на русский язык. Более того, в мировой историографии отсутствует полноценный исторический комментарий к этому произведению. Как правило, сицилийский историк не рассматривается и в обобщающих трудах по античной историографии. Но без учета вклада Диодора в развитие античного историописания невозможно дать верную историческую оценку ни тому сложному явлению, каким является древняя историческая проза, ни эпохе в которой довелось жить сицилийскому писателю.

Представления Диодора Сицилийского о прошлом, об истории как науке и труде историка и их отражение в его произведении «Историческая библиотека» составляют **предмет** данного диссертационного исследования.

Предмет диссертационного исследования определяет основную **цель работы** – изучить исторические взгляды Диодора Сицилийского.

Исходя из поставленной цели, в диссертации определены следующие **задачи исследования**:

- определить круг источников Диодора и выяснить его способы работы с ними;
- выявить и проанализировать системообразующие положения исторической теории Диодора Сицилийского;
- изучить принципы композиции «Исторической библиотеки»;
- рассмотреть хронологические и географические представления Диодора Сицилийского и показать их место в его системе взглядов;
- исследовать представления писателя о роли личности в истории;
- проанализировать общественно-политические взгляды историка.

Методологическая основа. Реализация исследовательских задач данной работы потребовала применения комплексной методики анализа письменных источников, принятой в современном антиковедении. Исследование строится на использовании как общих, так и специальных методов исторического познания

(историко-сравнительный, системный). Диссертационное исследование основано на подходе, который признает каждый текст самоценным явлением культуры, законченным и совершенным продуктом своего времени. Основой данного подхода является идея интертекста, которая признает каждое произведение пространством пересечения различных дискурсов, под влиянием которых и возникает текст как диалог автора и читателя.

Степень изученности данной темы в отечественной и зарубежной историографии представляется недостаточной.

В изучении проблемы исторических взглядов Диодора Сицилийского можно выделить три главных этапа.

На первом этапе (конец XIX – первая половина XX вв.) преобладало гиперкритическое отношение к античной исторической традиции вообще и, естественно, под удар критиков попала и «Историческая библиотека».

Один из представителей данного направления Хр.А. Фольквардсен крайне негативно оценивал сочинение Диодора и самого автора¹. Исследователь считал, что Эфор был единственным источником для греческой истории Диодора. Для сицилийской истории единственным источником, по его мнению, был Тимей, а для римской – Фабий. Таким образом, теория единого источника (Einquellentheorie) получила всеобщее признание.

В конце XIX в. появились первые труды противников теории единого источника². Однако, несмотря на то, что была доказана несостоятельность этой теории, тем не менее новое позитивное решение, объясняющее отношение Диодора к своим авторитетам, не было выработано. Поэтому негативное отношение к «Исторической библиотеке» было характерно также для ряда исследователей конца XIX в., особенно для К. Ваксмута³. Отрицая у Диодора способность творческого подхода к историческому материалу, Ваксмут отметил, что мысли, высказанные им во Введении к «Исторической библиотеке», не являлись его собственными, но позаимствованными из воззрений космополитической стои. Вся «Историческая библиотека», по мнению автора, не была проникнута тем универсально-историческим взглядом, который Диодор высказал во Введении. К. Ваксмут признал ошибочность Einquellentheorie и отметил, что Диодор пользовался не одним-единственным источником, но прибегал к комбинированию сведений, почерпнутых из сочинений различных авторов. Тем не менее, он считал Диодора не более чем компилятором.

Позитивные выводы критиков Einquellentheorie явились хорошей основой для конструктивных решений вопросов хронологии, состава труда Диодора и методов его работы. Значительный вклад в исследование отмеченных выше проблем внес Эд. Шварц, стремившийся избежать крайностей как

¹ Volquardsen Ch.A. Untersuchungen über die Quellen der griechischen und sicilischen Geschichten bei Diodoros. Buch XI-XVI. Kiel, 1868.

² Bröcker L. Untersuchungen über Diodor. Gütersloh, 1879; Idem. Moderne Quellenforscher und antike Geschichtsschreiber. Insbruk, 1882; Büdinger M. Die Universalhistorie im Alterthume. Wien, 1895; Mess A. von. Untersuchungen über die Arbeitsweise Diodors // RhM. 1906. B. LXI. S. 244-266.

³ Wachmuth C. Über das Geschichtswerk des Sikelioten Diodoros. Bd. I-II. Lpz., 1892; Idem. Einleitung in das Studium der alten Geschichte. Lpz., 1895. S.81 ff.

апологетического, так и критического направлений⁴. Объясняя появление такого сочинения, как «Историческая библиотека», Шварц не ограничивался, как это делали его предшественники, только поисками субъективных факторов, подчеркивающих несостоятельность Диодора как писателя. Он рассматривал его, прежде всего, как представителя определенной исторической эпохи, эпохи Цезаря и Августа. В это время в условиях формирования римской мировой державы и складывания космополитических представлений в области идеологии возник большой интерес к составлению разного рода справочников, резюме, исторических обзоров. Считая, что «Историческая библиотека» была серией эксцерптов, Шварц вместе с тем отмечал, что Диодор не механически копировал сочинения своих авторитетов, поэтому язык и стиль его труда являлись до некоторой степени унифицированными. По его мнению, Диодор комбинировал сведения нескольких источников. Характеризуя хронологическую систему Диодора, Шварц отмечает, что она была обусловлена его желанием написать синхронистические греко-римские анналы. Анализируя обзор римской истории у Диодора, Шварц прежде всего отмечает его предельную краткость, а также указывает на ряд присущих ему недостатков и противоречий.

Своеобразный итог данному периоду подвел Дж. Бьюри. Он считал, что ценность Диодора только в тех авторах, которых он переписал и тем самым сохранил для нас⁵. И, наконец, совсем уничижительную характеристику Диодору дал А.Д. Нок, который назвал сицилийского историка «маленький человек с претензиями»⁶.

Качественно новый этап в историографии начинается со второй половины 50-х гг. XX в. Накопившийся в области изучения источниковедческих проблем с филологической, историко-критической и философской точек зрения материал привел некоторых исследователей к мысли о необходимости его синтезировать. Впрочем, подобные идеи встречаются у целого ряда исследователей, начиная с 30-х годов⁷. Особенности данного этапа было то, что исследователи не ограничивались только выяснением состава труда Диодора, способов его работы и хронологии. Достигнутые в этой области результаты они рассматривали как фундамент для решения целого ряда теоретических проблем, из которых наиболее важны следующие: способ работы Диодора над составлением своего сочинения и универсально-историческая концепция⁸; особенности мировоззрения эпохи, в

⁴ Schwartz E. Diodoros // RE. 1903. Bd. V. Sp. 663-704.; Idem. Ephoros // Griechische Geschichtschreiber. Leipzig, 1957. S. 3 ff. Статья Шварца, посвященная Диодору, впоследствии была перепечатана в его Griechische Geschichtschreiber. Leipzig, 1957. S. 35 ff.

⁵ Bury J.B. The Ancient Greek Historians. New York, 1958. P. 235-236.

⁶ Nock A.D. Posidonius // JRS. 1959. Vol. 49. P. 5.

⁷ Scherr A. Diodoros XI. Buch. Kompositions-und Quellenstudien. Tübingen, 1933; Kunz M. Zur Beurteilung der Proömien in Diodors historischen Bibliothek. Diss. Zürich, 1935; Troilo E. Considerazioni su Diodoro Siculo e la sua storia universale // Atti dell' Istituto Teneto di scienze lettere ed arti, Anno Acc. 1940-41, Tomo e parte seconda, Classe di scienze mor. e lettere. P. 17-42; Farrington B. Diodorus Siculus Universal Historian. Swansea, 1937; Idem. Diodorus Siculus. Universal historian // Head and hand in ancient Greece. Four studies in social relations of thought. London, 1947. P. 55-87; Oldfather C.H. Introduction // Diodorus of Siculus with an English Translation. T. I. London, 1946.

⁸ Laqueur R. Diodorea // Hermes. 1958. B. 86. H.3. S. 257-290; Pavan M. La teoresi storica di Diodoro Siculo // RAL. 1961. Ser. VIII. Vol. XVI. F. I. P. 19-52, 117-151; Drews R. Diodorus and his Sources // AJPh. 1962. Vol. 83. № 4. P. 383-392; Burde P. Untersuchungen zur antiken Universalgeschichtssreibung. München, 1974; Sinclair R.K. Diodorus Siculus and the Writing of History // PACA. 1963. 6. P. 38-40.

которую жил Диодор, и его отражение в «Исторической библиотеке»⁹; язык и стиль сочинения Диодора¹⁰; проблемы хронологии¹¹; труд Диодора и эллинистические представления о мире, культуре и богах¹².

Из указанных выше работ, наиболее значительными являются исследования И. Пальма, Р. Лакера, М. Павана, П. Бурде.

Работа И. Пальма, вышедшая в 1955 году, тем не менее, не потеряла своего значения и поныне. Автору удалось убедительно доказать единство «Исторической библиотеки» с филологической точки зрения. Проанализировав язык Диодора, автор пришел к выводу о самостоятельном характере работы Диодора Сицилийского.

Р. Лакер стремился доказать самостоятельность и независимость Диодора Сицилийского в обработке материала. Наряду с этим он отмечает, что «Историческая библиотека» была как бы складом книг. В заключительной части своей статьи Р. Лакер, рассматривая историческую концепцию Диодора, пришел к выводу, что его взгляд на историю как на процесс объединения и сплочения всего человечества формировался под влиянием собственного жизненного опыта, общественного мнения времени Цезаря и чтения выдающихся трудов.

М. Паван посвятил свою статью рассмотрению некоторых вопросов исторической концепции Диодора Сицилийского. Центральной темой всего сочинения Диодора М. Паван считает идею универсальной истории, которая сформулирована историком во Введении, раскрывается и объясняется всем ходом его рассказа. М. Паван возражает тем исследователям, которые полагают, что этико-философская концепция позаимствована Диодором у Посидония и считает, что она была общей как для Полибия, так и для Посидония и Диодора.

П. Бурде, попытался определить значение Диодора Сицилийского и его место в греко-римской историографии как одного из составителей универсальной истории. Автор исследует эволюцию этого жанра на примере анализа сочинений Геродота, Эфора, Полибия, Посидония, Диодора и П. Трога. Признавая, что Диодор был не только компилятором, но и также в известной степени способным самостоятельно обрабатывать исторический материал, исследователь полагает, что он вслед за Полибием и Посидонием верил в единство человечества. Однако в отличие от своих предшественников, которые главный смысл универсальной истории видели в истории развития римского мирового господства, у Диодора идея единства человечества нашла свое выражение в форме космополиса. Мысль о космополисе у него, как говорит автор, выступает не только в виде идеального представления, но с помощью различных примеров он желает показать, что идея эта могла быть воплощена в жизнь. Поэтому стержневой идеей сочинения

⁹ Sartori M. Note sulla datazione dei primi libri della "Bibliotheca Historica" di Diodoro Siculo // *Atheneum*. 1983. 61. P. 545-552; Pavan M. Osservazioni su Diodoro, Polibio e la storiografia ellenistica // *Aevum*. 1987. 61. P. 20-28; Sartori M. Storia, "utopia" e mito nei primi libri della "Bibliotheca Historica" di Diodoro Siculo // *Atheneum*. 1984. 62. P. 492-536.

¹⁰ Palm J. Über Sprache und Stil des Diodoros von Sizilien. Ein Beitrag zur Beleuchtung der hellenistischen Prosa. Lund, 1955; Usher S. Some Observations on Greek historical Narrative from 400 to 1 B.C. // *AJPh*. 1960. Vol. 81. № 4. P. 358-372.

¹¹ Perl G. Kritische Untersuchungen zu Diodors Römischer Jahreszählung. Berlin, 1957.

¹² Spoerri W. Späthellenistische Berichte über Welt, Kultur und Götter. Basel, 1959; Burton A. Diodorus Siculus, Book I. A Commentary. Leiden, 1972; Harmand J. Diodore IV, 19; V, 24: Héraklès, Alesia, César le Dieu // *Latomus*. 1967. T. 26. F. 4. P. 956-986.

Диодора, как считает П. Бурде, является мысль о героях-цивилизаторах, которые своей деятельностью доставили пользу всему человечеству. Большое внимание П. Бурде уделяет также периодизации и хронологии Диодора, отмечая, что в основе его хронологической системы лежит хронологическая таблица, которую Диодор пополнял хронологическими сведениями, почерпнутыми из других источников.

Особенность современного этапа (90-е гг. XX в. – начало XXI в.) в изучении литературного наследия Диодора состоит в том, что наряду с традиционным аналитическим подходом к «Исторической библиотеке» используется также комплексный метод ее исследования.

В 1990 году из печати вышла работа американского ученого К. Сэкса «Диодор Сицилийский и первое столетие»¹³. Монография подвела итог многолетним исследованиям автора, результаты которых были опубликованы в ряде статей¹⁴. Данная книга стала определенной вехой в исследовании наследия сицилийского автора. К. Сэкс сознательно отходит от традиционных подходов к исследованию, которые были приняты в классическом источниковедении. То есть он отказывается от выяснения источников «Исторической библиотеки», а обращается к выяснению авторской интерпретации предшествующей историографической традиции и изучению собственных взглядов Диодора на исторический процесс. Американский ученый отмечает как главный недостаток классического источниковедения отсутствие целостного взгляда на произведение. Поэтому, более оправданным, по мнению автора, является проблемный подход.

Введения к отдельным книгам и проблема их авторства составляют содержание первой главы. В ней автор приводит доказательства в пользу того, что введения написаны самим Диодором и даже степень влияния на него предшествующей традиции в деле создания этих текстов условна. Далее К. Сэкс анализирует ряд основных категорий исторической концепции Диодора, которые являлись важнейшими для понимания сицилийским историком причинности исторического процесса. Речь идет о понятиях пользы, судьбы и условий подъема и упадка империй. Все эти категории, по мнению К. Сэкса, имеют ярко выраженный моралистический характер и являются для Диодора объяснением мотивов поведения человека и исторического движения вообще. Однако большая часть монографии американского ученого посвящена отражению современности в труде Диодора. Греческий историк жил в Римском государстве, которое переживало далеко не лучший период своей истории. Диодор и Рим и Диодор и эпоха Цезаря и Августа вот главные проблемы, которые исследуются в этой части книги. К. Сэкс считает, что «Историческая библиотека» – это произведение, написанное в антиримском духе. Автор пытается показать, что это было связано, как с судьбой родины Диодора – Сицилии, так и с личной судьбой самого историка. Главный вывод, который делает американский ученый, хотя и признает его во многом гипотетическим, заключается в следующем. Мы имеем дело с

¹³ Sacks K.S. *Diodorus Siculus and the First Century*. Princeton, 1990.

¹⁴ Sacks K.S. *Diodorus and his Sources: Conformity and Creativity* // *Greek Historiography* / Ed. S. Hornblower. Oxford, 1994. P. 213-231; Idem. *Rhetoric and Speeches in Hellenistic Historiography* // *Atheneum*. 1986. 64. P. 383-395; Idem. *The Lesser Prooemia of Diodorus Siculus* // *Hermes*. 1982. B. 110. H. 4. S. 434-443.

сознательным аутсайдером и, можно сказать, представителем литературного сопротивления (literary resistance) римскому империализму.

Одним из последних исследований текста «Исторической библиотеки» представляет собой «Общее введение» к ее изданию во французском переводе¹⁵. Фр. Шамо рассматривает проблемы источников сочинения Диодора и способов работы с ними, методов хронологии, целей и задач написания «Исторической библиотеки», композиции единства его труда и оригинального замысла, а также своеобразие языка и стиля сочинения Диодора: исследует его отношение к военной истории и описание им сражений; характеризует его географические и этнографические сообщения о месте расположения и жизни различных народов как свидетельство его широкой эрудиции. Важное место она уделяет рассуждениям Диодора о моральных и религиозных ценностях, что отвечало общественным запросам эллинистическо-римского времени. По мнению Фр. Шамо, он ясно определил свои намерения и свой замысел составить всемирную историю систематизировав и расположив в хронологической последовательности все исторические события, начиная с истоков человеческого общества и вплоть до его собственного времени. Ценность подобной работы он видел, прежде всего, в моральной и политической пользе, которую извлекут его читатели.

В 1995 была опубликована монография одного из крупнейших знатоков Диодора, итальянского исследователя Д. Амбальо «"Историческая библиотека" Диодора Сицилийского: проблемы и метод»¹⁶. Содержание монографии отражает позитивный взгляд на Диодора как на историка. Во многом эта работа носит обобщающий характер и Д. Амбальо концентрирует внимание на ряде проблем, без которых невозможно понимание Диодора как историка. Поскольку «Историческая библиотека» задумывалась как труд, выполненный в жанре всеобщей истории, то итальянский ученый один из разделов своей книги посвятил исследованию понимания Диодором этого жанра. Он особо отмечает значение локальных историков и сицилийского патриотизма в творчестве Диодора.

Этому же исследователю принадлежит раздел о Диодоре в коллективной монографии «Греческие историки Запада», вышедшей в Милане в 2002 году¹⁷. Пожалуй, это лучшее краткое изложение современных представлений о Диодоре Сицилийском и об основных дискуссионных проблемах, которые сложились в историографии.

Достаточно удачной попыткой создания исторического комментария к произведению Диодора является работа П. Стилиану, посвященная пятнадцатой книге «Исторической библиотеки»¹⁸. Достаточно большой раздел посвящен общей характеристике «Исторической библиотеки» и методам работы Диодора с материалом своих источников. Характеризуя данный раздел книги П. Стилиану нужно отметить чрезвычайно критическое отношение этого автора к Диодору. По сути, мы видим исследование, выполненное в лучших традициях теории «единого источника».

¹⁵ Chamoux F. Introduction Generale // Diodore de Sicile. Bibliothèque Historique. T. I. Livre I. Paris, 1993. P. VII-LXXVII.

¹⁶ Ambaglio D. La Biblioteca storica di Diodoro Siculo: problemi e metodo. Como, 1995.

¹⁷ Ambaglio D. Diodoro Siculo // Storici greci d'Occidente / a cura di R. Vattuone. Bologna, 2002. P. 301-338.

¹⁸ Stylianiou P.J. A Historical Commentary on Diodorus Siculus, Book 15. Oxford, 1998.

В отличие от зарубежной историографии, отечественные ученые значительно меньше интересовались Диодором Сицилийским. Во второй половине XIX – начале XX вв. лишь несколько исследователей обращались к этой теме¹⁹.

Самой крупной работой этого времени является работа профессора Новороссийского университета М.И. Мандеса, попытавшегося выяснить способы работы Диодора, его отношение к источникам, а также некоторые особенности хронологии, принятой в его сочинении²⁰. Характеризуя источниковедческую базу сочинения Диодора, М.И. Мандес категорически отверг вывод Хр.А. Фольквардсена о том, что Эфор был его единственным источником при написании им греческой истории. М.И. Мандес исследовал также вопросы хронологии Диодора. Основой для его хронологической системы, по мнению исследователя, могли послужить данные, восходящие частично к анналистическому источнику, частично к аттидографической традиции, которая позволяет видеть в его хронологии также и позитивную сторону.

В советской историографии Диодор Сицилийский также не привлекал особого внимания. Исторические взгляды этого автора исследовали лишь М.К. Трофимова и В.М. Строгецкий.

В работах М.К. Трофимовой отражена проблема использования Диодором в качестве источников утопических произведений²¹. Исследовательница подчеркивает, что без учета представлений сицилийского историка об истории невозможно понять причины, побудившие его к использованию текстов неисторического характера. И М.К. Трофимова делает вывод, что идеи, которые высказываются в произведениях Эвгемера и Ямбула отвечали собственным взглядам Диодора, которые он выразил во введении к своему сочинению.

В 1985 году была опубликована работа В.М. Строгецкого, в которой были подведены итоги исследований исторических взглядов Диодора Сицилийского, которые также были отражены в ряде статей²². В.М. Строгецкий разделяет взгляды позитивного отношения к наследию Диодора. Он отмечает, что во многом взгляды историка сформировались под воздействием эпохи и книг, однако эти взгляды не были чем-то оригинальным. Это были идеи популярные в его время. Однако, тем не менее, в соответствии с этими взглядами он проводил отбор материала и обрабатывал его с учетом своего языка и стиля. Также внимание В.М. Строгецкого привлекла проблема отношения Диодора к рабству. Кроме идеальных обществ, где утверждено равенство и отсутствует частная собственность, сицилийский историк с особым вниманием обращается к сюжетам, которые показывают реальную

¹⁹ Куторга М.С. Персидские войны. СПб., 1858; Бузескул В.П. Введение в историю Греции. Харьков, 1910.

²⁰ Мандес М.И. Опыт историко-критического комментария к греческой истории Диодора. Отношение Диодора к Геродоту к Фукидиду. Одесса, 1901. Рецензию на эту книгу см. Штерн Э.Р. // ЖМНП. 1902. нояб., отд. II.

²¹ Трофимова М.К. К пониманию «утопии Ямбула» у Диодора Сицилийского // История социалистических учений. М., 1982. С. 236-251; Трофимова М.К. Утопия Эвгемера // История социалистических учений. М., 1986. С. 266-281.

²² Строгецкий В.М. Возникновение и развитие исторической мысли в Древней Греции (на материале изучения «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского). Горький, 1985; Он же. Диодор Сицилийский и его «Историческая библиотека» в оценке историографии // ВДИ. 1983. № 4. С. 176-186; Он же. Введение к «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского и его историко-философское содержание // ВДИ. 1986. № 2. С. 65-87.

жизнь. Проанализировав сюжеты, связанные с описанием рабов в «Исторической библиотеке», исследователь приходит к выводу, что мы имеем дело с противником рабства.

В 2000 г. и вторым изданием в 2005 г. выходит из печати перевод на русский язык IV-VII «Исторической библиотеки». О.П. Цыбенко, переводчик и автор вступительной статьи, рассматривает особенности отображения греческой мифологии в сочинении Диодора. Он делает вывод, что основная часть содержания «Исторической библиотеки» представляет собой заимствования из различных источников. Но, тем не менее, Диодор основывается на собственной исторической концепции и излагает согласно ей мифологическую традицию²³.

Как мы видим в отечественной историографии, за небольшим исключением отсутствует интерес к проблеме исторической концепции Диодора Сицилийского.

Таким образом, можно утверждать, что в мировой историографии сложилось два основных направления в изучении «Исторической библиотеки». Первое направление, негативно оценивает значение труда сицилийского историка. Основанием является представление о сочинении Диодора как о наборе отрывков из трудов предшественников. Позитивное направление признает, в той или иной степени, авторское начало «Исторической библиотеки», без которого историк не смог бы собрать, обработать, осмыслить и выразить такую огромную массу исторического материала.

Как правило, современные ученые обращались к решению двух основных вопросов. Во-первых, определялась ценность сочинения Диодора как исторического источника, то есть ценность содержащейся в нем информации. Для этого и было необходимо провести анализ «Исторической библиотеки», направленный на выяснение источников Диодора. В данном случае симпатии исследователей неизменно оказывались не на стороне сицилийского историка. Подобное отношение во многом было вызвано долгое время доминировавшим в науке гиперкритическим отношением к текстам античных историков. Хотя, нужно признать, что реконструкция на основе существующего текста исходных первоисточников всегда грешит субъективизмом. С другой стороны, многие выводы ученых, работавших в этом направлении, не потеряли своего научного значения и поныне. Однако в стороне оставалось представление о целостности и уникальности любого текста.

Во вторых, ученые активно разрабатывали отдельные аспекты исторических взглядов Диодора Сицилийского и в этом отношении достигнуты определенные успехи. Но, опровергнув расхожее мнение о несостоятельности Диодора как историка, подобные исследования не претендовали на то, чтобы создать цельную картину представлений Диодора об истории.

Лишь в последние десятилетия в мировой историографии наметились новые тенденции. Накопленный в предыдущие периоды количественный материал стал основой для проведения качественно новых исследований, основанных на создании целостной картины исторических взглядов Диодора Сицилийского.

²³ Цыбенко О.П. Историзированная мифология в «Исторической библиотеке» // Диодор Сицилийский. Греческая мифология. (Историческая библиотека) / пер. О.П. Цыбенко. М., 2000. С. 5-16.

Подводя общий итог историографическому обзору, можно констатировать что, несмотря на очевидную актуальность проблемы, ни зарубежная, ни отечественная историография не уделяет ей должного внимания. Диодор Сицилийский по-прежнему остается в тени своих великих предшественников: Геродота, Фукидида и Полибия. Новые подходы при изучении исторических взглядов Диодора Сицилийского, позволяющие изменить утвердившиеся о нем представления, только начинают находить поддержку среди исследователей.

Таким образом, данная диссертация находится в русле современных как зарубежных, так и отечественных исследований.

Источниковая база исследования.

Главным источником является «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского.

О жизни Диодора, к сожалению, нет никаких сведений, кроме того, что можно почерпнуть из его сочинения²⁴. Исключение составляют лишь сообщения Суды о том, что расцвет Диодора относится ко времени правления Августа и даже раньше (Suidas: Διόδωρος Σικελιώτης ... γέγονε δέ ἐπὶ τῶν χρόνων Αὐγούστου Καίσαρος καὶ ἐπ' αὐτῷ) и хроники Евсевия, где под четвертым годом 182 Олимпиады (49/48 г. до н.э.) говорится, что Диодор Сицилийский стал известным писателем греческой истории (Evseb. p. 155.1. ed. Helm: Diodorus Siculus Graecae scriptor historiae clarus habitur).

Родиной Диодора, о чем он сам сообщает (I. 4. 4), был город Агирий, расположенный во внутренней части Сицилии. В одной из двух сохранившихся греческих надписей из Агирия (IG. XIV. 588) говорится о Диодоре, сыне Аполлония. Возможно, это случайное совпадение, но не исключено, что имеется в виду Диодор-историк. Имя Диодор было достаточно широко распространено среди греков, поэтому однозначного вывода сделать нельзя. Другие упоминания города Агирия в «Исторической библиотеке»: IV. 24; 80; XIV. 9; 78; 95-96; XVI. 82-83; XXII. 2. 3; 13. 1.

По-видимому, Диодор родился около 90 г. до н.э. Это приблизительная дата, которую можно вывести из его сообщения об экспедиции в Египет, состоявшейся в 60/59 – 57/56 гг. (I. 44. 1)²⁵. В это же время, вероятно, он начал собирать материал для своей Библиотеки. В этот период правителем Египта был Птолемей XI «Авлет» (I. 44. 1; 83. 8)²⁶. Он наследовал престол в 80 г. до н.э., но только в 59 г. до н.э. был признан римским сенатом благодаря усилиям Цезаря и Помпея. Диодор в своем рассказе о Египте упоминает о римском посольстве, которое прибыло сюда, вероятно, в связи с признанием Птолемея Римом.

Мы ничего не знаем о его социальном происхождении и занятиях. Поскольку он знал латынь и участвовал в поездке в Египет как раз тогда, когда туда прибыло римское посольство, делалось предположение, что он мог

²⁴ Наиболее полный перечень ссылок Диодора на современные ему события дал О. Кунтц (см.: Cuntz O. De Augusto Plinii geographicorum auctore. Bonn, 1888. P. 32 ff.)

²⁵ Другие упоминания об этом путешествии в «Исторической библиотеке» см.: I. 46. 7; 83. 8-9; III. 11. 3; 38. 1; XVII. 52. 6. В XIV. 31. 2 Диодор говорит, что Митридат живет в «наше время» (καθ' ἡμᾶς).

²⁶ Птолемей XI «Авлет», отец знаменитой Клеопатры, правил с 80 по 51 гг. до н.э. О сообщениях Диодора, касающихся Птолемея XI см.: Burton A. Diodorus Siculus Book 1. P. 143.

участвовать в этой миссии как переводчик²⁷. Хотя все же, вероятнее всего, целью его поездки в Египет были ученые занятия, в том числе и в знаменитой Александрийской библиотеке. Он жил какое-то время в Бубасте и Александрии, поднялся вверх по Нилу вплоть до Мемфиса, где он видел гробницу Исиды (I. 22. 2; 44. 1; 83. 8). Он посещал Рим и, возможно, жил там в течение длительного времени, поскольку это было необходимо для его занятий (I. 4. 2). Однозначно можно сказать только то, что он имел достаточно средств и для того, чтобы совершать длительные многолетние путешествия, и чтобы иметь достаточно досуга для работы над своим сочинением.

Но, как ни странно имя этого человека, несомненно, образованного и обеспеченного материально не упоминают современники. Проживая долгое время в Риме, Диодор не вступил в контакт, ни с кем из римского истеблишмента, ни со своими соотечественниками. Причины этого установить на сегодняшний день невозможно, да и вряд ли удастся когда-либо. Судя по всему, кроме «Исторической библиотеки» Диодор Сицилийский больше ничего не написал.

Писать свой труд Диодор начал не позднее 56 г. до н.э. Это подтверждается другим его сообщением, в котором Диодор называет число лет, в течение которых Египет находился под контролем иностранцев. Последними из иностранцев, как он считает, были македонцы, которые правили в Египте 276 лет (I. 44. 4). Поскольку Александр завоевал Египет в 332 г. до н.э. (XVII. 49), то цифра 276 лет могла появиться только в том случае, если Диодор начал писать свою первую книгу, посвященную истории Египта, в 56/55 г. (332–56=276).

О времени завершения труда Диодора также можно предположить, основываясь на высказываниях самого автора. Так, Диодор (I. 4. 1) отмечает, что он потратил 30 лет на создание своего сочинения. Можно думать, что этот период включал и его путешествия, во время которых он собирал материал для написания своего труда²⁸. Если начало этого периода относится, как уже отмечалось, ко времени незадолго до 59 г. до н.э., то, вероятно, Диодор завершил свой труд в 30-е гг. до н.э. Если бы он продолжал писать свое сочинение и после 30 г. до н.э., когда Египет вошел в состав римской державы, то едва ли уместным было бы замечание автора о том, что македонцы были последними иностранцами. Это в какой-то степени подтверждается и упомянутыми выше свидетельствами Суды и последней ссылкой Диодора на современное ему событие – основание римлянами колонии в Тавромении (XVI. 7. 1), которое большинство современных исследователей датирует не позднее 36 г. до н.э.²⁹ Дата смерти историка неизвестна.

Из 40 книг «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского до нашего времени в полном объеме дошли 15 (I–V и XI–XX)³⁰. Фрагменты других 25 книг, сохранившиеся в сочинениях различных авторов, особенно у Евсевия и византийских эксцерпторов, впервые были собраны и изданы в 1746 г.

²⁷ Sartori M. Storia, “utopia” e mito ... P. 535.

²⁸ Sartori M. Note sulla datazione dei primi libri ... P. 549. Против этого, см.: Burton A. Diodorus Siculus, Book I. ... P. 42–44; Zucchini G. L'atteggiamento di Diodoro verso Cesare e la composizione della Bibliotheca Historica // RIL. 1978. 112. P. 19.

²⁹ К этому см.: Chamoux Fr. Introduction générale ... P. VIII.

³⁰ Рукописная традиция «Исторической библиотеки» исследована П. Бертраком (Bertrac P. La tradition indirecte // Diodore de Sicile. Bibliothèque historique. Livre I. Paris, 1993. P. CXXIII–CXLIX).

П. Везелингом³¹. Благодаря Диодору мы располагаем многими сведениями из истории, философии, религии и мифологии Греции, Италии, Сицилии и народов Востока, охватывающими громадный период с мифологических времен вплоть до середины I в. до н.э.

Для выяснения истоков исторических взглядов Диодора Сицилийского потребовалось привлечение сочинений и фрагментов большого количества античных авторов бывших в числе источников «Исторической библиотеки, таких как Агатархид, Анаксимен, Аполлотор, Артемидор, Гекатей Абдерский, Геродот, Гомер, Демосфен, Дионисий Скитобрахий, Дурис, Зенон, Иероним из Кардии, Исократ, Клитарх, Ктесий, Мегасфен, Полибий, Посидоний, Тимей, Феопомп, Филист, Фукидид, Хрисипп, Эвгемер, Эфор, Ямбул.

Кроме этого, в качестве источников использовались тексты современников, а также более поздних античных авторов, с помощью которых можно восстановить отдельные положения исторической концепции Диодора. Среди этих авторов Диоген Лаэртский, Дионисий Галикарнасский, Курций Руф, Лактанций, Николай Дамасский, Плутарх, Помпей Трог (в изложении Юстина), Секст Эмпирик, Сенека, Страбон, Цицерон.

Также привлекались другие философские, исторические и литературные произведения, имеющие косвенное отношение к теме исследования: Аристотель, Берос, Иосиф Флавий, Паросская хроника, Светоний, словарь Суда, Фотий, Цезарь и Эпикур.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии предпринимается попытка комплексного изучения исторических взглядов Диодора Сицилийского. Через анализ отдельных проблем делается попытка выявления определенной системы взглядов историка, которую можно представить как цельную концепцию. Уточнены и скорректированы некоторые оценки и выводы, сформулированные ранее другими авторами.

Практическая значимость работы заключается в том, что она дает целостное представление об исторических взглядах Диодора Сицилийского. Это позволяет скорректировать общепринятые представления об этом историке. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных пособий, лекций, специальных курсов, для написания работ по античной историографии. Положения диссертации имеют особое значение для исследований, которые основаны на использовании «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского в качестве источника при разработке конкретно-исторических проблем.

Апробация исследования. Отдельные положения диссертации были представлены в виде докладов на всероссийских научно-практических конференциях в Санкт-Петербурге («Жебелевские чтения V, VII-VIII», 2003, 2005-2006 гг.), Саратове («Новый век: история глазами молодых», 2005-2006 гг.), Тобольске («Диалог культур и цивилизаций», 2004 г.), Нижнем Новгороде («Концепция нелинейного развития в истории общества и культуры», 2006 г.), конференциях преподавателей Пермского государственного педагогического

³¹ Diodori Siculi Bibliothecae historicae libri quindecim de quadraginto. Vol. I-II. Editio. P. Wesselingii. Amsterdam, 1746.

университета (2004, 2006-2007 гг.), а также в публикациях, список которых прилагается к автореферату.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав (семи разделов), заключения, списка сокращений и списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во **введении** дается обоснование актуальности темы, определяется предмет исследования, формулируются цели и задачи исследования, характеризуются методологические принципы, новизна и практическая значимость диссертации, даются историографический и источниковедческий обзоры.

Первая глава «Философско-исторические и методологические основы исторической концепции Диодора» посвящена рассмотрению фундаментальных основ сочинения сицилийского историка.

В первом параграфе «Проблема источников Диодора» рассматривается источниковая база сочинения сицилийского историка и его способы работы со своими источниками. Диодор Сицилийский не является простым компилятором. Его «Историческая библиотека» это не набор выдержек, а самостоятельное произведение, основанное на тщательном отборе источников. Диодор использовал большое количество работ своих предшественников. Естественно, фактическая составляющая его повествования в основном заимствована из трудов историков, живших до него. Но он не просто переписывал свои источники. Он выбирал нужные ему факты, передавал своими словами и давал собственную оценку. Текст Диодора свидетельствует о том, что он не всегда соглашался с информацией, которую обнаруживал в своих источниках. Тем более он не всегда согласен с выводами и характеристиками, которые в ряде случаев критиковал, а иногда просто игнорировал. Ему приходилось сильно сокращать и комбинировать данные из разных по жанру, характеру и качеству источников и критики «Исторической библиотеки» справедливо указывали на ряд оплошностей, которые он допустил. Встречаются в его произведении и следы его собственных знаний об истории и культуре ряда стран. В целом, можно сделать вывод, что его способы работы с источниками не сильно отличаются от принятых в древнегреческой историографии.

Во втором параграфе «Всеобщая история в понимании Диодора Сицилийского» раскрывается содержание понятия, лежавшего в основе исторической концепции историка – понятия всеобщей или универсальной истории. Произведение Диодора имело серьезную философскую основу. Используя популярные в его время идеи (главным образом, стоиков), он приходит к осознанию истории не только в прикладном значении как литературного жанра, но и как процесса. При этом человеческая история также часть существования всего Космоса. Сицилийский историк неоднократно подчеркивает уникальное и исключительное место истории среди прочих дисциплин. Кроме того моралистическая составляющая труда сохраняется на протяжении всего произведения Диодора. Он адаптирует под себя текст источников, насыщая их

собственным содержанием. Для Диодора всеобщая история единственно верный способ для познания прошлого и его изложения. Громадное значение имеет его дидактическое понимание истории как учительницы жизни. Элементы предшествующей историографии и теория единства человечества легко соединяются в эпоху, когда все Средиземноморье оказываются под властью Рима.

Своей задачей Диодор видел написание истории всех народов (всей ойкумены) с возникновения человечества до времени его жизни. Идеи *κοινὴ πρόξις* и единого исторического пространства, которые являются важнейшими в понимании всеобщей истории у предшественников сицилийского историка, он дополняет категорией времени. Всеобщая история – это история всего периода существования человечества. Из предшественников Диодора ближе всего к такому пониманию стоял Эфор, но он пренебрегает мифологией, которая для Диодора является историческим прошлым.

Безусловно, Диодор Сицилийский заимствовал основные идеи у своих предшественников (впрочем, как и значительную часть содержания), но синтез этих идей (достаточно успешный) показывает, что просто компилятором его назвать нельзя. Грандиозен был замысел, воплощению которого он отдал тридцать лет жизни. Труд Диодора был продолжением развития жанра всеобщей истории в античной историографии.

В третьем параграфе «Композиция и принципы изложения материала в «Исторической библиотеке» особо подчеркивается, что композиция труда Диодора не случайна. Книги I-VI являются неким продолжением общего введения, и в них Диодор раскрывает наиболее полно взгляды, высказанные в этом введении. Используя специфику материала этих книг и удачно найденный (точнее удачно заимствованный у Эфора) способ расположения материала позволили Диодору в других книгах, уже основанных на другом способе изложения материала, опираться и развивать идеи изложенные у него выше.

Композиционное единство «Исторической библиотеки» подтверждается рядом других деталей. Историк создает целую систему внутренних ссылок, позволяющих его читателям легко ориентироваться в содержании произведения. Предваряя каждую книгу своего труда небольшим введением, Диодор на протяжении всего сочинения продолжает развивать идеи, выраженные в общем введении. Нужно признать, что в ряде случаев он сильно зависит от своих источников, а в ряде случаев демонстрирует некоторую небрежность в обработке материала. Но именно погрешности труда Диодора и привлекают к себе внимание исследователей, тогда как очевидная целостность «Исторической библиотеки» и желание автора создать удобное для чтения сочинение, позволяющее наиболее полно раскрыть цели его работы, остаются на заднем плане. Тем не менее, именно эти положительные стороны труда Диодора Сицилийского и позволяют сделать выводы о том, что «Историческая библиотека» является произведением, в котором форма в целом соответствует содержанию.

Вторая глава «Время, пространство и человек в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского» посвящена рассмотрению того, каким образом историк оперировал категориями времени и пространства и как понимал роль личности в истории.

В первом параграфе рассматриваются проблемы хронологии. Диодор принял в качестве основы своей хронологической системы счет лет по годам греческих олимпиад. Однако иногда при изложении событий он отходит от этого способа, следуя логике событий. Безусловно, то, что Диодор пытался использовать абсолютную хронологию, является большим достоинством его работы. Чтобы синхронизировать события, происходившие в разных странах, историку приходилось сводить вместе данные, основанные на различных календарных системах и традициях историописания. С точки зрения современного ученого, конечно, такая попытка может представляться как «смешная путаница»³². К тому же опыт другого историка – Полибия в этом отношении более удачен, однако следует учитывать тот факт, что его «Всеобщая история» имеет хронологические рамки достаточно близкие ко времени собственной жизни ее автора. Следовательно, он мог использовать документы и другие данные, которые впоследствии могли быть утеряны и, наконец, общаться с непосредственными участниками событий. Диодор же поставил своей целью написание труда, который бы охватывал всю историю человечества, а это значит, что ему, в том числе приходилось восстанавливать хронологию легендарных и даже мифических времен. Неудивительно, что в его труде встречаются хронологические ошибки.

Работа историка заключалась не только в установлении точных дат событий произошедших в различных частях мира. Диодор большое внимание уделял установлению более сложной временной взаимозависимости событий. Для этого им активно применялась относительная хронология. В целом, необходимо признать, что способы изображения категории «времени» в сочинении Диодора Сицилийского более разнообразны, чем это признавали его критики.

Несмотря на то, что полностью решить проблему хронологии, даже в рамках своих целей Диодору не удалось, огромная значимость его труда при восстановлении хронологии истории Древнего мира бесспорна.

Во втором параграфе «Ойкумена Диодора» анализируются географические представления сицилийского историка и их влияние на формирование его исторических взглядов. Ойкумена Диодора выглядит следующим образом. Основной массив земель, которые делятся на три части, окружает Океан. Но, кроме этого, в Океане практически со всех сторон на отдалении от материка располагаются ряд островов, на которых существует своя, и, что главное, сильно отличающаяся от привычной грекам и римлянам жизнь. И при этом, нужно отметить, что Диодор не включает в свое сочинение описания многих уже известных в его время народов, например, германцев³³. Ничего не говорит он и о странах Дальнего Востока, с которыми греко-римский мир имел, хотя и редкие, контакты.

Несмотря на значительный интерес к географическим проблемам, который демонстрирует Диодор в своем сочинении, все же следует признать, что эти вопросы имеют для него второстепенное значение. В этой связи становится понятной логика расположения материала в «Исторической библиотеке».

³² Wachsmuth C. Über das Geschichtswerk ... T. I. S. 15.

³³ За исключением краткого упоминания о кимврах (V. 32.4). Хотя, возможно, что в несохранившейся части «Исторической библиотеки» содержалась более подробная информация о германцах.

Основная часть географического материала находится в первых книгах, наряду с изображением древних мифов и жизни варварских народов. И это не случайно, так как в последующем изложении историк уже не обращается к подробному описанию пространства событий. Исключением является XVII книга, посвященная походам Александра, но в данном случае описание обширных земель, покоренных царем, еще более прославляет македонского правителя и показывает его величие и значимость завоеваний. Несмотря на то, что достаточно часто Диодор указывает на ошибки в географических описаниях, которые он обнаруживал в своих источниках, сам он практически не разделяет географию сакральную и реальную. Он создал описание Ойкумены, которая была нужна ему для наиболее полного выражения собственных исторических взглядов. Соответственно и в его собственном сочинении географических ошибок предостаточно.

Нужно отметить еще одну особенность греческой историографии. Географическое описание в трудах греческих историков неразрывно связано с этнографией. То есть, иными словами, в античной исторической литературе нет земли без людей. Это очень важный принцип раскрытия понятия исторического пространства, которое может быть только пространством социальным. В этом отношении Диодор не исключение. Какими бы фантастическими подробностями не были наполнены страницы его сочинения, эти описания подчеркивают возможности (или наоборот) жизни человека в той или иной стране.

В свою очередь данные сюжеты позволяют ему выразить свое отношение к различиям между эллинами и варварами, дикостью и цивилизацией. Даже в этнографических описаниях Диодора история продолжает оставаться учительницей жизни.

Рассмотрению того, как понимал Диодор роль личности в истории посвящен **третий параграф** «Герои и героическое в истории». Фундаментальной идеей исторической концепции Диодора является идея κοῖνος βίος. Представление о том, что общечеловеческий опыт слагается из индивидуальных опытов на фоне общечеловеческой слабости, заставили историка обратиться к идее превосходства. Именно историческая личность, способная преодолеть слабость способна повести за собой людей, изобрести нечто новое и передать это всем людям. То есть речь идет о харизматических лидерах, выступающих движущими силами истории. Объединение этой субъективистской идеи с идеей Космополиса заставило Диодора обратить пристальное внимание на личностей, которые своими деяниями наиболее способствовали объединению людей (не понимающих свою общность) в единое сообщество. Такими героями становятся Геракл, Александр и Цезарь.

Анализ содержания «Исторической библиотеки» показывает, что эти персонажи занимают в ней важнейшее место. В первую очередь следует отметить, что Диодор дает исключительно положительные описания своих героев. Для максимального раскрытия своих методологических идей, заложенных во Введении, Диодор сознательно проводил и отбор содержания. Каковы бы не были источники Диодора в данном случае, не вызывает сомнений, что историк проводил их целенаправленный подбор, в необходимом ему ключе. Историк неоднократно связывает между собой Геракла, Александра и Цезаря, проводя их сравнение. И оказывается, что Геракл – великий герой греческой мифологии (или прошлого, не поддающегося датировке по Диодору), часто бывает превзойденным

по размахам и ценности деяний героями более позднего времени. В этом заключена некая идея развития: каждый последующий герой превосходит предыдущего в деле объединения человечества в единый Космополис. Это в свою очередь оказывает влияние на периодизацию Диодора. Не нужно забывать и о дидактическом значении истории у Диодора. Примеры героев учат людей, что человеческая слабость может быть преодолена.

Еще одно замечание касается способа изображения той или иной личности. Диодор Сицилийский не создавал исторических биографий. Этот жанр был популярен у читателей, и поэтому было написано немало подобных произведений. Но жизнь и деятельность исторических деятелей у Диодора вплетена в контекст непрерывного исторического процесса. Герои прошлого интересны историку только как часть этого процесса, как люди, которые смогли изменить ход его течения, а не сами по себе. Поэтому очень часто рассказ о детстве или воспитании того или иного исторического персонажа Диодор или опускает совсем, или о ранних годах жизни героев можно узнать из небольших отступлений в ходе рассказа или из тех морализаторских сентенций, которыми историк, как правило, завершает отдельные сюжеты своего произведения.

Итак, история, по Диодору имеет смысл лишь в героической деятельности героических личностей. Выдающееся место в ряду таких личностей занимают Геракл, Александр и Цезарь, прославлению которых сицилийский историк посвятил немало страниц своего труда.

Общественно-политические взгляды Диодора Сицилийского, которые рассматриваются **в четвертом параграфе**, находятся в тесной связи с его общеисторическими представлениями и являются неотъемлемой их частью. Они сформировались под воздействием тех же источников и, несомненно, были глубоко пережиты и осознаны историком.

В отличие от многих из своих современников Диодор не занимал откровенно проримских позиций и, более того, негативно относился к проявлениям римского империализма. Но все же можно утверждать, что Рим не занимает настолько большого места в его исторической концепции (по крайней мере, по сравнению даже с Сицилией), чтобы можно было сделать вывод об этом писателе как деятеле литературного сопротивления Риму. Его отношение к римлянам как, впрочем, и к любым другим народам продиктовано его гуманистическими представлениями. Римляне не всегда отвечают этим представлениям, за что подвергаются осуждению, как и любые другие народы. С другой стороны, историк не видит никакой исторической предопределенности возвышения Рима.

Одной из своеобразных черт труда Диодора является пристальный интерес к социальным движениям и положению рабов. Этот интерес вызван признанием всех людей равными по своей природе.

Объяснение подъема и упадка государств основано на тех же исходных идеях, что и представления о роли личности в истории. Однако главным при разрешении этой проблемы становится вопрос о правильном поведении. Государства наделяются теми же качествами, что и люди и лишь те из них, что совершают справедливые деяния по отношению к другим, могут просуществовать долгое время.

В заключении изложены основные выводы и обобщены итоги исследования.

Универсальная или всеобщая история была по своей сути сложным синтетическим жанром. Поэтому в сочинении Диодора Сицилийского можно встретить элементы самых разных жанров историописания. Историческая биография, истории отдельных стран, городов и народов, этнографические зарисовки, описание военных действий все это существовало и ранее, но задачей историка было соединить их в единое историческое произведение. Естественно, автор, взявшийся за такую работу, должен был иметь определенное представление как это сделать. Тем более что у Диодора были в этом жанре замечательные предшественники, такие как Эфор, Полибий и Посидоний. Не случайно, что он активно использовал их сочинения в качестве источников для своего труда.

Можно говорить о том, что Диодор в своей «Исторической библиотеке» продолжил традицию написания всеобщих историй и творчески обогатил его новым содержанием. Его произведение не случайно называется «Библиотека». Уже в названии заключен универсальный характер сочинения. Она как бы должна была заменить все книги, а точнее соединить их под своей обложкой.

Можем ли мы в таком случае говорить о наличии определенной исторической концепции у Диодора Сицилийского? На этот вопрос можно дать уверенно положительный ответ. Универсальная история в античном понимании это по большей части проблема методологическая, потому что идеи многих историков не отражали хода исторического процесса. Диодор же попытался построить модель существования истории, а не просто ее написания. Фундаментальной основой этой концепции стало представление историка о том, что человеческая история – это часть существования Космоса. Это позволило расширить границы человеческой истории вглубь веков до возникновения человечества. С другой стороны, все человечество как единое целое в своей истории перестало быть разделенным пространственно. Всеобщая история – это история всех стран и народов от появления первых людей до времени жизни историка.

Движущими силами истории выступают деятельность великих людей, заслужившие обожествления и вечной памяти у людей. Нужно сказать, что Диодор никогда не стремился показать моноцентрическое единство истории и уж тем более не ставил перед собой телеологических целей. Главное в его замысле было показать историю как неисчерпаемый кладень моральных уроков для читателей. И в этом отношении деятельность великих людей была наполнена яркими и показательными примерами.

Но осознание всеобщей истории как процесса создает для историка большое количество методологических трудностей. Построение мировой истории, доступной для восприятия читателями ее основных идей и в то же время интересной по содержанию невероятная сложность для любого автора. Диодор пытался решить эту проблему по-своему. Древнейшее прошлое человечества, выраженное в виде мифов трактуется сицилийским автором как время жизни людей создавших золотой фонд человеческой культуры. Вполне осознавая, что мифологическая информация не поддается научному анализу, Диодор разделил

свое произведение композиционно. Это разделение с одной стороны позволило сохранить всеобщую историю в том виде, какой ее представлял Диодор. С другой стороны, историк показал, что понимает всю сложность избранного им подхода.

Однако при реализации своих целей историк не справился с рядом задач. Действительно историк не всегда критично относился к своим источникам. Иногда он дает парадоксальную информацию, которая не подтверждается никакими другими источниками. Но известно, что для греческих историков было свойственно стремление создавать произведения, кардинально отличающиеся от других аналогичных сочинений. Поэтому не совсем заслуженной выглядит критика современных ученых, обвиняющих древнего писателя в профессиональной некомпетентности. Он писал историю всего мира и всех времен, поэтому был вынужден доверять тем источникам, которые считал надежными. Однако когда это было возможно, он вступал в дискуссию со своими авторитетами и высказывал отличное от них мнение. Поэтому тезис об абсолютно компилятивном характере «Исторической библиотеки» представляется неверным. Тем более что даже это совсем не исключает существование собственных взглядов на исторический процесс.

Следует признать, что Диодор оказался не совсем способен создать полностью гармоничное и непротиворечивое произведение. Но, также следует признать, что подобные часто необъяснимые противоречия встречаются практически у всех античных авторов и не являются «заслугой» только Диодора.

Диодор Сицилийский жил в очень сложное время. Он был очевидцем последнего периода гражданских войн в Римской державе. Произошло изменение политической системы государства – принципат Октавиана Августа пришел на смену республике. Историк, набравшийся смелости создать фундаментальное историческое произведение в такое время, уже заслуживает уважения. Произведение Диодора занимает уникальное место в греческой историографии. Его «Историческая библиотека» примыкает к историческому сочинению Посидония, написанному в первой половине I в до н.э. с одной стороны и большому количеству исторических трудов, написанных греческими авторами в эпоху Августа (Дионисия Галикарнасского, Николая Дамасского, Страбона, Тимагена и др.), с другой стороны. В этом отношении исследование эволюции греческой историографии на рубеже эр, безусловно, представляется перспективным.

Диодор Сицилийский был человеком своего времени. Он создал произведение, которое продолжало традиции древнегреческого исторического писания. «Историческая библиотека» одно из крупнейших дошедших до наших дней исторических сочинений и уже поэтому его ценность для изучения той далекой эпохи нельзя переоценить. Как нельзя переоценить и труд историка Диодора Сицилийского, который попытался выразить взгляды на историю в своем сочинении.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Трофимов, М.П. Система хронологии Диодора Сицилийского / М.П. Трофимов // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. № 4 (35). Белгород, 2007. С. 14-23.

Публикации в прочих изданиях:

2. Трофимов, М.П. Всеобщая история как тема античной историографии (Полибий и Диодор Сицилийский) / М.П. Трофимов // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (27 мая 2003 г.): В 6 т. Т. 2 / Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 2003. С. 9–11.

3. Трофимов, М.П. Проблема хронологии в труде Диодора Сицилийского «Историческая библиотека» / М.П. Трофимов // История идей и история общества: Материалы II Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 25–26 марта 2004 г.). Нижевартовск: Нижеварт. гос. пед. ин-т, 2004. С. 29–31.

4. Трофимов, М.П. Миф как история: Эвгемер и Диодор (к вопросу об истоках исторической концепции Диодора Сицилийского) / М.П. Трофимов // Диалог культур и цивилизаций. Тезисы V Всероссийской научной конференции молодых историков, посвященной 170-летию со дня рождения Д.И. Менделеева. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2004. С. 204–205.

5. Трофимов, М.П. Герои и героическое в истории: Геракл, Цезарь и Александр в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского / М.П. Трофимов // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия История. Вып. 2. Пермь, 2004. С. 11–20.

6. Трофимов, М.П. Всеобщая история в понимании Диодора Сицилийского / М.П. Трофимов // Antiquitas Iuventae: Сб. научн. тр. студентов и аспирантов / Под ред. Е.В. Смыкова, А.В. Мосолкина. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2005. С. 81–86.

7. Трофимов, М.П. Восстания рабов на Сицилии в «Исторической библиотеке» Диодора / М.П. Трофимов // Antiquitas Iuventae: Сб. научн. тр. студентов и аспирантов / Под ред. Е.В. Смыкова, А.В. Мосолкина. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. С. 136–143.

8. Трофимов, М.П. Композиция и принципы изложения материала в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского / М.П. Трофимов // КАΘΕΔΡΑ: Исторический альманах. № 1: науч.-методич. журн. / ред кол. А.В. Вертинский, М.А. Оболонкова (науч. ред.), М.П. Трофимов (отв. ред.); Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2006. С. 44–60.

9. Трофимов, М.П. «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского в современной западной историографии / М.П. Трофимов // Концепция нелинейного развития в истории общества и культуры. Вклад Н.А. Добролюбова и его современников в эту проблему / Под ред. В.М. Строгеецкого. Нижний Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2006. С. 129–137.

10. Трофимов, М.П. К вопросу о политических взглядах Диодора Сицилийского / М.П. Трофимов // Политическая история и историография. От античности до современности. Вып. 4. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2007. С. 43–48.

11. Трофимов, М.П. Ойкумена Диодора / М.П. Трофимов // КАΘΕΔΡΑ: Исторический альманах. № 2: науч.-методич. журн. / ред кол. А.В. Вертинский, М.А. Оболонкова (науч. ред.), М.П. Трофимов (отв. ред.); Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2007 (в печати).